

Нужно было видеть растерянное и ошеломлённое лицо Лань Цзяна, чтобы понять, насколько он сам не верил своим глазам. Бин Юй в ответ только мягко улыбнулся. Ему-то было проще, ведь в отражении источника он увидел своё собственное лицо. Да и белоснежно-серебристый цвет волос был ему не в новинку. А вот Лань Цзяну можно было посочувствовать. Чутьё подсказывало ему, что перед ним родной брат, но глаза видели иное.

– Где? – Лань Му, вышедший из ступора, обернулся вокруг себя, выискивая знакомую фигуру толстяка. – Его здесь нет! И... почему ты этого... этого незнакомца назвал Лань Бин Юем? У тебя что-то случилось с глазами, старший брат? Он обманул тебя так же, как меня? Этот незнакомец умеет очаровывать! У него явно есть скрытый навык! Иначе как бы я мог принять его за девушку?

– У меня не скрытый навык, а всего лишь пара сочных яблочек. – Бин Юй достал ещё пару яблок. Одно предложил деду, который не только не отказался, но и с удовольствием наблюдал за представлением. Похоже, Лань Сю Бо тоже понял, кто перед ним. Второе же яблоко Бин Юй огладил пальцами по красному бочку, заставив Лань Му покраснеть.

– Перестань вести себя так... бесстыдно!

– Младший брат, ты не нервничай. Лучше скушай яблочко, – синие глаза Бин Юя сверкнули, а губы расплылись в нахальной улыбке.

– Ты!.. Ты кто такой, чтобы надо мной насмеяться? Я четвёртый молодой мастер знаменитой секты! А ты...

– А я второй. И что? Опять примешься петь старую песню? Скучно, – Бин Юй громко вгрызся в сочное яблоко. Этот нахальный хруст вывел из ступора Лань Цзяна. Он потрянул головой, словно сбрасывая наваждение. Быстро подскочил к юноше, ухватил его за плечи и затряс, словно хотел вышибить из него душу.

– Что ты с собой сделал? Как такое... возможно?

– Да ничего я с собой не делал, – Бин Юй вздохнул, взялся за крепкое запястье правой руки старшего брата и... без особого труда освободился от хватки. Нехотя спрятал яблоко и поправил свои одежды.

– А-Юй... Ты стал сильнее меня? – Лань Цзян потрясённо взирал на свою правую руку.

– Ага.

– Но твоя аномалия, юноша? Как ты от неё избавился? Неужели тебе действительно удалось подняться в древний храм? – Лань Сю Бо отбросил сдержанность и спокойствие, встал со своего места и подошёл к братьям, что стояли друг напротив друга. Притихший Лань Му тоже подкрался ближе и замер за спиной Лань Цзяна.

– Вы оказались правы, дедушка Бо. – Бин Юй повернулся в сторону главы и обратился так, как тому нравилось. На самом деле нравилось, только в последние годы прежний Бин Юй мужчину так не называл. – В древнем храме я нашёл... способ решения своей проблемы. Точнее, это даже не аномалия, а особенность. Можно сказать, родовая особенность. Мне многие тайны там открылись.

– Ты что... – Лань Му выглянул из-за своего укрытия, испуганно глядя на беловолосого юношу.

– Ты действительно Лань Бин Юй?

- Лань Му, ты стал не только плохо соображать, но и плохо слышать? Конечно, я Бин Юй!
- Но ты же толстый!
- А? В каком месте? – Бин Юй обернулся вокруг себя, делая вид, что осматривает свою стройную фигуру.
- Ты... глупый!
- Лань Му, вот глупым я никогда не был! Из нас двоих олух здесь только ты!
- Ты... слабак! Отброс с пятым земным уровнем вот уже несколько лет кряду!
- Да-а? – Бин Юй протянул это таким вкрадчивым голосом, что по небольшому внутреннему дворику, казалось, пробежала позёмка. Хотя, мгновением позже на самом деле появились снежинки и стали кружиться в хороводе. Их становилось всё больше и больше. Температура вокруг стала резко понижаться. Бин Юй же сделал пару шагов вперёд и оказался совсем рядом с растерянным Лань Му, который упорно не хотел верить своим глазам.
- Н-небесный им-м-мпе...
- Император, – закончил Бин Юй, раскрывая свою ауру. Лань Му под её давлением опустился на колени. Лань Цзян устоял, только сделал небольшой шаг назад. Всё же он сам был Небесным маршалом, близким к пиковой стадии. – Лань Му, как ты думаешь, что я должен с тобой сделать? Ты ко мне как относился?
- Я... и-издевался, – сокрушённо выдавил из себя Лань Му, опустив голову.
- Ум-м?
- Унижал.
- И?
- Завидовал, – вдруг тихо выдохнул Лань Му, его плечи совсем поникли. От бывшего запала не осталось и следа. Зато Бин Юй уставился на него, как на идиота, услышав такое признание. Он наклонился, подцепил пальцами подбородок бывшего недруга и поднял его голову.
- Лань Му, ты бредишь? Как мне можно было завидовать? Меня ведь преследовали сплошные неудачи!
- Тебя защищал старший брат. Лань Янлин тоже всегда была на твоей стороне. Тебе многое прощали.
- А разве тебя не защищали твой отец и старший брат?
- Ко мне всегда относились очень строго. А мне хотелось, чтобы просто... любили. Не за успехи в совершенствовании. Не за боевые навыки. Просто...
- Лань Му, ты такой ещё ребёнок. – Лань Сю Бо покачал головой и усмехнулся. – Твой отец и старший брат... Они лишь с виду суровые, но на самом деле очень тебя любят. Они хотели, чтобы ты стал сильным бойцом не только из-за того, к чьей семье ты принадлежишь. Им хотелось, чтобы ты всегда мог себя защитить. Они ведь не вечно будут рядом. Даже твои выходки тебе прощались потому, что тебя очень жалели и ждали, что ты повзрослеешь.

– Я... не знал.

– Глупый младший братец, – Бин Юй неожиданно для всех вдруг протянул руку и потрепал Лань Му по голове. – Юность бывает так слепа. Цени близких, Лань Му, они ведь действительно не всегда смогут вовремя подставить плечо.

– Прости меня, Бин Юй. Я не должен был себя с тобой так вести. Когда я вернулся, то хотел... Хотел извиниться, но не нашёл тебя. Никто не рассказал мне, куда ты направился. Ты хотел стать сильнее? Поэтому рискнул подняться на гору?

– У меня было много причин, чтобы так поступить. И хорошо, что всё закончилось благополучно. И, Лань Му, скоро произойдут большие перемены. Нам всем необходимо стать сильнее, – Бин Юй щёлкнул пальцами и у него в руках появилась нефритовая бутылочка синего цвета. Он уронил её на колени Лань Му и сказал: – Здесь пять пилюль для повышения духовной силы. Возьми и иди к себе. Эти пилюли помогут тебя поднять пару уровней до Турнира Великого собрания. Ты будешь мне нужен, Лань Му.

– Да! Конечно, старший брат. Я... обязательно сделаю всё, что нужно. Ты... очень добр!

– Знаю, знаю. Мигом медитировать!

Через секунду хлопнула входная дверь, а за Лань Му и след простыл. Бин Юй усмехнулся и повернулся к ожидавшим его старшему брату с дедом. Лань Сю Бо по праву не только хозяина, но и самого старшего члена семьи, предложил всем вновь устроиться за столиком и продолжить беседу за распитием чая. Тем более, что изящный чайник из тонкого фарфора со спрятанными в затейливой росписи сохраняющими температуру плетениями, благоухал ароматом редкого сорта чая с добавлением духовных трав. Тётушка Мэй умела заваривать чай, как никто другой.

– Итак, юноша, своими внутренними и внешними изменениями ты поразил нас в самое сердце. Чем ещё порадуешь? – Бин Юй, услышав речь Лань Сю Бо, усмехнулся. Старого лиса не обманешь внешним лоском.

– Я узнал многое о своей семье. И вы, дедушка, были правы. Моими предками были правители империи Небесной Звезды. По дороге на вершину Пика Равновесия, я встретил ещё одного своего дальнего родственника.

– Что? – Лань Сю Бо вскинул поражённо густую бровь. Видимо, он не предполагал, что уцелел кто-то ещё. – Я помню, что ходили слухи о том, что близнецам удалось спастись. Но за все прошедшие после падения империи годы, только о потомках принцессы было что-то известно.

– На самом деле люди, которые спасли детей, поступили мудро. Они разделили их и отправили в разные места. Принцесса оказалась за пределами родной долины и вообще Призрачных драконьих гор, а вот принц... Он остался. И вырос в секте «Демонических огней».

– Ты хочешь сказать, что принц всё время был в долине, но в секте «Лазурных небес» об этом важном факте никто не знал? Но ведь наши секты обе служили правителям империи на равных условиях!

– Знаете, дедушка, однажды я слышал поговорку. То, что знают двое, знает весь мир. Возможно, что человек, спасший принца, решил в одиночку хранить эту тайну. И... кто знает, может, у него были на то основания. И я должен сказать, что о потомках имперской династии всегда знал только глава секты. Если выразаться точнее, то именно тот человек, кто занимал

место главы семьи Янь. И больше никто.

– Род Янь всегда занимал в своей секте тоже место, что и наш. Значит, твой родственник – член семьи Янь?

– У него такая же аномалия, как у тебя? – Лань Цзян задумчиво посмотрел на младшего брата, судьба которого скрывала столько тайн, что за раскрытие их многие отдали бы целое состояние.

– Да, только у него она иная. Слишком... – уголок губ Бин Юя чуть приподнялся вверх, вспоминая темперамент одного нахального типа, – горячая, скажем так.

– Горячая, – задумчиво повторил Лань Цзян, а потом вдруг воскликнул: – Огненный Демон Янь Вэй? Этот псих?!

– Он не псих, – вдруг почему-то обиженно возразил Бин Юй, поразившись нахлынувшим эмоциям. Ему захотелось встать на защиту того, кто... Впрочем, пока не тот момент, чтобы задумываться о мотивах своих действий. – Потому что, если Янь Вэй псих, тогда я тоже не в себе? Меня накрыла депрессия, а его... У него слетал контроль над эмоциями. Но это не делало нас ненормальными, Лань Цзян.

– Прости, – вдруг смутился старший брат. И... это выглядело так мило, что Бин Юй мигом перестал сердиться.

– Всё хорошо. Я понимаю, что из-за моего молчания ты мало что знал. Однако, теперь всё в норме. Мы... уравниваем друг друга, – услышав такие слова, Лань Сю Бо всмотрелся в слегка покрасневшее лицо Бин Юя, но... промолчал.

Мужчина прожил долгую жизнь и многое видел, чтобы многое понимать. Но, к счастью, посвящать в некоторые подробности Лань Цзяна он не пожелал. Только бросил понимающий взгляд на Бин Юй, заставив покраснеть ещё больше. И тому захотелось громко выругаться, ведь он уже сто лет не краснел. А тут засмутился, словно девушка, подарившая возлюбленному свою невинность. Хотя... так оно и случилось. В этом мире Лань Бин Юй был невинен.

– У меня не слишком хорошие новости, – резко решил перевести разговор в другое русло Бин Юй. Ему не улыбалось говорить о личном. – Нас осчастливила появлением своего аватара сама богиня Таэньянь.

– А-а? – Лань Цзян уставился на младшего брата круглыми глазами.

– Сама богиня выразила своё внимание? – Лань Сю Бо тоже растерял вмиг своё спокойствие и поражённо уставился на младшего внука.

– Да. И она дала нам задания. Трудные задания.

– Нам?!

– Да, – едва не растерял серьёзность Бин Юй, услышав сдвоенный вопль. – Как я уже сказал Лань Му, скоро многое изменится. Континент Льда и Пламени накроет буря и эпицентр будет здесь. Мы с Янь Вэем должны поднять со дна озера Тысячи мерцающих огней императорский дворец.

– Богиня желает возродить империю, – задумчиво высказал предположение Лань Сю Бо. И Бин Юю показалось, что старик давно подозревал, что когда-нибудь такое случится. Весть об аватаре поразила его меньше, чем задание богини. Интересно, что бы сказал Лань Сю Бо, если бы ему стало известно о том, что Таэньянъ приходила лично? Да, главе лучше думать, что с Бин Юем богиня общалась через аватар.

– Не империю как таковую. Она хочет вернуть в мир потомков драконов. Тех, кому она подарила своё благословение. Они всегда стояли на страже мира. Были хранителями континента Льда и Пламени. Ведь именно наша родина являлась всегда сердцем мира. Однако есть силы, что хотят править им по своему усмотрению. Они готовятся к захвату власти. И первый шаг планируют сделать на Великом собрании.

<http://bllate.org/book/12800/1129638>